

Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств

А. Н. СИРЯКОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Правовым ориентиром при установлении режима особых условий в исправительных учреждениях десяти участников Содружества Независимых Государств стал Модельный уголовно-исполнительный кодекс. В национальных уголовно-исполнительных законах всех стран Содружества содержатся правовые нормы о режиме особых условий, основаниях введения, сроках действия, содержании. Существуют три группы оснований введения режима особых условий: а) известные и неизвестные Модельному кодексу, б) общие и в) конкретные. Особенности процедуры введения режима особых условий почти во всех государствах совпадают: в одних кодексах называется конкретное должностное лицо, полномочное вводить режим особых условий, в других требуется обращение к иным правовым актам. Устанавливается определенный либо неопределенный срок действия режима особых условий. Имеется специфика при определении объема ограничиваемых (приостанавливаемых) прав: отсылка к правам, предусмотренным кодексом, ссылка на отдельные статьи, указание в статье на конкретные права. В ряде стран рассматриваемые правоотношения находят свое развитие в подзаконных актах. При этом на законодательном уровне не сформулированы понятие режима особых условий, его цель и задачи, требуются уточнение перечня ограничиваемых прав осужденных, конкретизация порядка действий заинтересованных органов и должностных лиц в этот период, формулирование норм о режиме особых условий для осужденных без изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; режим особых условий; функционирование исправительного учреждения; приостановление и ограничение прав осужденных.

Regime of special conditions in the penal institutions of the Commonwealth of Independent States

A. N. SIRYAKOV – Associate professor of the Department of Executive Penal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

A Model penal code became the legal reference point in establishing the special conditions regime in the penal institutions of ten participants of the Commonwealth of Independent States. The national penal laws of all countries of the Commonwealth contain legal norms on the regime of special conditions, the grounds for its introduction, the terms of validity, and the conditions. There are three groups of grounds for introducing a regime of special conditions: a) known and unknown to the Model Code b) general and c) specific grounds. The peculiarities of the procedure for the introduction of the special conditions regime in almost all states coincide: in some codes there is a specific official authorized to enter the regime of special conditions, in others reference to other legal acts is required. A definite or indefinite period of the special conditions regime is established. There is a specificity in determining the scope of restricted (suspended) rights: reference to the rights provided by the code, a reference to individual articles, an indication in the article of specific rights. In a number of countries these legal relations find their continuation and development in the by-laws. At the same time, the concept of a special conditions regime is not formulated at the legislative level, its purpose and tasks, it is required to clarify the list of restricted rights of convicts, specify the procedure for the actions of interested authorities and officials during this period, formulate norms on the regime of special conditions for convicts without isolation from society.

Keywords: penal legislation; regime of special conditions; penal institution functioning; suspension and restriction of convicts' rights.

Уголовно-исполнительное законодательство всех государств, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ), обладает значительным сходством. Это связано не только с общим правовым полем, длительное время действовавшим на территории СССР и союзных республик, но и с принятием в Санкт-Петербурге 2 ноября 1996 г. на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ рекомендательного законодательного акта – Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников стран СНГ. Данный документ был положен в основу национальных уголовно-исполнительных кодексов.

В настоящее время, спустя более чем двадцать лет, в уголовно-исполнительных кодексах Узбекистана [8], Азербайджана [2], Беларуси [6], Таджикистана [3], Молдавии [1], Украины [10], Армении [5], Туркменистана [9], Казахстана [7], Киргизии [4] в части режима особых условий формулировки Модельного кодекса в основном повторяются и являются близкими по тексту. Вместе с тем правовое регулирование отношений, касающихся режима особых условий в исправительных учреждениях, находит свое выражение, продолжение и развитие в подзаконных актах. Например, при установлении срока введения режима особых условий (Азербайджан), определении конкретных должностных лиц, полномочных вводить режим особых условий (Азербайджан, Армения, Казахстан), закреплении прав, подлежащих ограничению (Армения, Беларусь), регулировании порядка ввода режима особых условий (Казахстан). Названные положения закрепляются в документах, регламентирующих внутренний распорядок, либо специально принятым в этой области актом.

В ст. 81 «Режим особых условий в исправительных учреждениях» Модельного кодекса закреплены четыре важных положения: основания введения данного режима, его содержание, срок действия, круг должностных лиц, полномочных вводить режим особых условий.

Все без исключения уголовно-исполнительные кодексы государств – участников СНГ содержат в качестве самостоятельной статьи нормы о режиме особых условий, однако называются по-разному: режим особых условий (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Украина), особый режим (Молдавия), режим особого положения (Беларусь), особое положение (Узбекистан), особые условия содержания (Азербайджан),

чрезвычайная ситуация (Армения). Дополнительная статья – режим особых условий в дисциплинарной воинской части (ст. 171) – содержится в УИК Республики Таджикистан. Указанные статьи кодексов имеют общую структуру и примерно одинаковый объем.

Ни в одном кодексе не дается понятие режима особых условий, но указывается, что он может быть введен (Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), объявлен (Армения), могут быть применены специальные условия (Азербайджан). Вместе с тем в Приказе МВД Республики Казахстан от 14.08.2014 № 510 (с изм. от 05.06.2017) «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы» уточнена цель введения режима особых условий – стабилизация оперативной обстановки, пресечение противоправных действий осужденных, восстановление законности и порядка, а также создание условий, необходимых для проведения неотложных спасательных и аварийных работ. Также определены основные задачи режима особых условий: возвращение учреждения к нормальной жизнедеятельности, пресечение противоправных действий со стороны осужденных, обеспечение безопасности персонала учреждения, осужденных, лиц, проживающих на прилегающей к учреждению территории, а также ликвидация последствий стихийных бедствий, катастроф, аварий и пожаров.

Первая часть статьи всех без исключения рассматриваемых кодексов содержит различные основания введения режима особых условий. Представляется возможным разбить их на три группы: 1) конкретные основания, известные Модельному кодексу; 2) конкретные основания, позволяющие вводить режим особых условий, неизвестные Модельному кодексу; 3) общие основания, также неизвестные Модельному кодексу.

К закрепленным в ст. 81 Модельного кодекса основаниям (первая группа) относятся:

- стихийное бедствие (все государства);
- введение в районе дислокации (нахождения) учреждения чрезвычайного положения или военного положения (все государства, кроме Азербайджана и Молдавии);
- массовые беспорядки (все государства), групповые действия, нарушающие внутренний порядок (Беларусь);
- групповые неповиновения осужденных (все государства), групповые отказы осужденных от работы, приема пищи и иных не-

повиновений (Беларусь), массовое неподчинение (Армения).

К иным конкретным основаниям, позволяющим вводить режим особых условий (вторая группа), можно отнести: введение особого положения (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан), реальную угрозу вооруженного нападения на учреждение (Армения, Таджикистан, Украина), эпидемии, аварии (Украина, Молдавия), войну, внешнюю конъюнктуру, захват заложников (Молдавия).

В некоторых странах законодатели также пошли по пути конструирования расширительных формулировок уголовно-исполнительного закона (третья группа), а именно: другие чрезвычайные случаи (Азербайджан), другие форс-мажорные обстоятельства, ставящие под угрозу жизнь и здоровье людей (Молдавия). Данные основания возможно применить к широкому кругу случаев и ситуаций, охватываемых не только ст. 81 Модельного кодекса.

Процедура введения режима особых условий почти во всех государствах совпадает с рекомендациями Модельного кодекса. Как указывается в ч. 3 данного документа, режим особых условий вводится по решению руководителя соответствующего министерства или ведомства государства или административно-территориального образования, согласованному с генеральным прокурором государства либо соответствующим прокурором.

Особенность правового закрепления названного положения в государствах СНГ состоит в том, что в одних кодексах называется конкретное должностное лицо, полномочное вводить режим особых условий, в других – нет, что требует обращения к иным правовым актам. Так, например, данное должностное лицо определяется п. 45 Внутренних дисциплинарных правил в учреждениях по отбыванию наказаний, утвержденных Постановлением Минюста Азербайджана от 29.12.2011 № 7-П (министр юстиции по представлению начальника пенитенциарной службы), п. 6 Приказа МВД Республики Казахстан от 14.08.2014 № 510 (с изм. от 05.06.2017) «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (министр внутренних дел) и т. д.

В целом анализ законодательства показывает, что решение принимается министром юстиции (Азербайджан, Молдова, Таджикистан), министром внутренних дел (Казахстан, Туркмения, Узбекистан), руководителем Государственной службы испол-

нения наказания при правительстве (Киргизия), председателем Государственной пенитенциарной службы (Украина). Исключением из данного правила является законодательство Беларуси, в котором указанный режим вводится и отменяется постановлением начальника исправительного учреждения с немедленным уведомлением прокурора. Особенности есть и в украинском законодательстве, позволяющем вводить режим особых условий в учреждении начальнику колонии (до трех суток), начальнику территориального органа (до десяти суток).

В силу сложного порядка введения режима особых условий, как правило руководителем ведомства (кроме Беларуси, Узбекистана, Украины), и наличия процедуры согласования данного решения законодательство многих стран СНГ восприняло положения Модельного кодекса о возможности введения мер, предусмотренных для режима особых условий, начальником учреждения в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц (Армения, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения) либо начальником территориального органа уголовно-исполнительной системы (Казахстан) с незамедлительным уведомлением соответствующего органа.

Законодательством стран СНГ в соответствии с Модельным кодексом устанавливается срок действия режима особых условий – 30 суток (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина), 30 дней (Армения, Азербайджан, Молдавия), прекращением событий (Беларусь), явившихся основанием для введения режима особых условий. Предусматривается возможность продления режима особых условий дополнительно на 30 суток (дней).

Государства – участники СНГ в своем уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрели содержание режима особых условий. При этом рекомендации Модельного кодекса в этой части были учтены. Введение режима особых условий означает, что в учреждении осуществляется комплекс следующих мероприятий:

- вводится усиленный вариант несения службы, предполагающий усиление охраны, надзора, установления особого допуска на объекты;
- изменяется распорядок дня;
- ограничивается деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных, медико-санитарных и иных служб;

– приостанавливается, ограничивается осуществление прав осужденных.

Сопоставляя указанные формулировки, полагаем возможным заявить о разном подходе законодателей в странах СНГ к определению объема ограничиваемых (приостанавливаемых) прав. В одних случаях это приостановка (ограничение) осуществления осужденным прав, предусмотренных кодексом (Азербайджан, Молдавия, Узбекистан – ограничиваемые права не называются, а лишь дается отсылка к законодательству), в других – приостановка (ограничение) некоторых прав со ссылками на статьи кодекса (Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения) либо указание на приостановку реализации конкретных прав, перечисленных в статье (Беларусь). УИК Украины обходит практически полным молчанием данный вопрос. При определении круга прав, подлежащих ограничению или приостановлению, законодатели учли положения Модельного кодекса, определившего перечень прав, реализация которых может быть приостановлена.

Речь идет:

а) о правах, позволяющих осужденным взаимодействовать со свободой (свидания, получение и отправление передач, денежных переводов, почтовой корреспонденции: писем, пакетов, бандеролей, посылок, осуществление телефонных разговоров);

б) правах, касающихся повседневной жизни внутри учреждения (приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, прогулки, приобретение и хранение литературы, письменных принадлежностей);

в) дополнительных правах (выезды за пределы учреждения, передвижение без конвоя, проживание вне учреждения).

Уголовно-исполнительными кодексами государств – участников СНГ дополнительно устанавливаются и иные ограничения. Например, просмотр телепередач и прослушивание радио (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), посещение исправительных учреждений членами общественных объединений (Беларусь, Казахстан), религиозных организаций (Беларусь), представителями средств массовой информации (Беларусь, Украина).

Отдельными подзаконными актами также устанавливаются дополнительные ограничения реализации прав осужденных в период особых условий. Например, в соответствии с п. 241 Внутреннего регламента мест содержания заключенных исправительных

учреждений, утвержденного Правительством Армении 03.08.2006 № 1543-н, осужденные не могут участвовать в религиозных обрядах, гражданско-правовых сделках, получении образования, заниматься работой, получать дополнительные платные услуги. Одновременно в данном документе прописаны ограничения прав, рекомендованные Модельным кодексом и не вошедшие в УИК Армении: приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, ограничение тайны переписки, прогулок, телефонных переговоров, краткосрочных выездов, передвижение без конвоя или за пределами исправительного учреждения.

Пунктом 271 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Постановлением МВД Республики Беларусь от 20.10.2000 № 174, ограничивается или прекращается деятельность радио- и телестудий.

Осуществление иных мероприятий наиболее подробно прописано в п. 5 Приказа МВД Республики Казахстан от 14.08.2014 № 510 (с изм. от 05.06.2017) «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Например, предусматривается:

– выведение гражданских служащих и лиц женского пола, работающих в учреждении, за его пределы;

– выставление постов возле магазина, пищеблока и в других местах хранения материальных ценностей, в том числе вынесенных из места бедствия;

– при стихийных бедствиях отключение электроэнергии (за исключением освещения периметра охраняемого объекта);

– подготовка автотракторной, бронетанковой, пожарно-водометной и иной техники для использования в действиях при чрезвычайных обстоятельствах;

– проведение оперативными службами кино-, фото-, видеосъемки противоправных действий осужденных, а также опрос свидетелей и потерпевших;

– привлечение территориальных противопожарных, газоаварийных, медицинских и других служб, обеспечение их беспрепятственного проезда и сопровождения;

– проведение проверки обеспеченности личного состава оружием, спецсредствами, наличия средств связи и служебно-розыскных собак;

– совместные тренировки с личным составом учреждений уголовно-исполнительной системы, органов внутренних дел и Национальной гвардии;

– силами администрации учреждения принятие мер по локализации очага конфликта, изъятие организаторов и активных участников противоправных действий;

– проведение специальной операции в случае, если пресечь действия осужденных силами администрации не удалось. Специальная операция по пресечению противоправных действий проводится с привлечением сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, подразделений специального реагирования, а также других сил и средств органов внутренних дел. Перед началом операции осужденным предлагается прекратить противоправные действия, они предупреждаются о применении чрезвычайных мер с вводом личного состава. Возможность применения сил специального назначения для подавления массовых беспорядков прямо закреплена в Исполнительном кодексе Республики Молдова, УИК Украины.

Таким образом, регламентация режима особых условий в исправительных учреждениях государств – участников СНГ, вне зависимости от времени принятия уголовно-исполнительного закона (1997–2017 гг.),

в целом соответствует рекомендациям Модельного кодекса. Помимо кодексов в некоторых странах отдельные положения, связанные с введением режима особых условий, особенно в части ограничения прав осужденных, содержатся в подзаконных актах. С одной стороны, это нельзя считать удачным способом правового решения, с другой – их наличие знаменует значительный шаг в детализации правовых предписаний режима особых условий исправительных учреждений. В любом случае опыт правовой регламентации режима особых условий данных стран необходимо учитывать при обновлении отечественного законодательства. Следует сформулировать понятие режима особых условий, его целей и задач, уточнить перечень ограничиваемых прав осужденных, конкретизировать порядок действий заинтересованных органов и должностных лиц в этот период, сформулировать нормы, касающиеся уголовно-исполнительной деятельности в чрезвычайное или военное время, в том числе предусмотрев особенности реализации режима особых условий для осужденных без изоляции от общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24.12.2004 (с изм. от 20.07.2017). URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=336538> (дата обращения: 15.11.2017).
2. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000 (с изм. от 31.05.2017). URL: <http://e-qanun.az/code/15> (дата обращения: 15.11.2017).
3. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 06.08.2001 (с изм. от 18.07.2017). URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (дата обращения: 15.11.2017).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской республики от 31.01.2017. URL: https://online.toktom.kg/Toktom/140342-1?documentFtsExpr=уголовно-исполнительный%20кодекс#st_85 (дата обращения: 15.11.2017).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18.01.2005 (с изм. от 01.03.2017). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 (с изм. от 09.01.2017). URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК0000365#load_text_none_1_10 (дата обращения: 15.11.2017).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 (с изм. от 11.07.2017). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 15.11.2017).
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25.04.1997 (с изм. от 10.09.2012). URL: <http://online.toktom.kg/Toktom/100909-10> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25.03.2011 (с изм. от 04.02.2017). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (дата обращения: 15.11.2017).
10. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 (с изм. от 07.04.2017). URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?test=4/UMfPEGznhh2nb.ZiND82IWHI4pQs80msh8le6> (дата обращения: 15.11.2017).

REFERENCES

1. Ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Moldova ot 24.12.2004 (s izm. ot 20.07.2017) [Penal code of the Republic of Moldova dated 24.12.2004 (with changes from 20.07.2017)]. Available at: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=336538> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
2. Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob ispolnenii nakazaniy ot 14.07.2000 (s izm. ot 31.05.2017) [Code of the Republic of Azerbaijan on execution of punishments dated 14.07.2000 (with changes from 31.05.2017)]. Available at: <http://e-qanun.az/code/15> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
3. Kodeks ispolnenija ugovolnyh nakazaniy Respubliki Tadjikistan ot 06.08.2001 (s izm. ot 18.07.2017) [Penal code of the Republic of Tajikistan dated 06.08.2001 (with changes from 18.07.2017)]. Available at: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
4. Ugolovno-ispolnitel'noj kodeks Respubliki Armenija ot 18.01.2005 (s izm. ot 01.03.2017) [Penal code of the Republic of Armenia dated 18.01.2005 (with changes from 01.03.2017)]. Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
5. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Kyrgyzskoj respubliki ot 31.01.2017 [Penal code of the Kyrgyz Republic dated 31.01.2017]. Available at: https://online.toktom.kg/Toktom/140342-1?documentFtsExpr=ugolovno-ispolnitel'nyj%20kodeks#st_85 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).

6. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 (s izm. ot 09.01.2017) [Penal code of the Republic of Belarus from 11.01.2000 (with changes from 09.01.2017)]. Available at: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_10 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
7. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 (s izm. ot 11.07.2017) [Penal code of the Republic of Kazakhstan dated 05.07.2014 (with changes from 11.07.2017)]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
8. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25.04.1997. (s izm. ot 10.09.2012) [Penal code of the Republic of Uzbekistan dated 25.04.1997 (with changes from 10.09.2012)]. Available at: <http://online.toktom.kg/Toktom/100909-10> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
9. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Turkmenistana ot 25.03.2011 (s izm. ot 04.02.2017) [Penal code of Turkmenistan dated 25.03.2011 (with changes from 04.02.2017)]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
10. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003 (s izm. ot 07.04.2017) [Penal code of Ukraine dated 11.07.2003 (with changes from 07.04.2017)]. Available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?test=4/UMfPEGznhh2nb.ZiND82IWHI4pQs80msh8le6> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).

УДК 343.9

Противодействие угрозам экономической безопасности в банковской сфере

И. А. МОИСЕЕВА – заместитель декана юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

Актуальность проблемы противодействия угрозам экономической безопасности обусловлена возрастанием потребности в защите экономических интересов личности, общества и государства в современных условиях. Очевидно, что в первую очередь необходимо бороться с наиболее опасными формами посягательства на экономическую безопасность. Одна из таких форм – преступные посягательства в банковском секторе, который является ключевым механизмом функционирования всей экономики государства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в сфере противодействия угрозам экономической безопасности в банковской сфере, предметом – угрозы; причины и условия, способствующие посягательствам на экономическую безопасность банковской сферы; меры противодействия преступлениям, посягающим на экономическую безопасность банковского сектора экономики.

В статье анализируются состояние экономической безопасности в банках, причины совершения преступлений в этой сфере и меры профилактики.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что сделанные выводы и рекомендации могут быть непосредственно использованы в правоприменительной деятельности, а также службами информационной безопасности в банковских учреждениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономическая безопасность; банк; банковская сфера; противодействие преступности; преступность; банковская безопасность; мошенничество; хищение.

Counteraction to threats of economic security in the bank sphere

I. A. MOISEEVA – Deputy dean of the Law Faculty of Yanka Kupala State University of Grodno, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The urgency of the problem of investigating the countering threats to economic security is caused by an increase in the need to protect the economic interests of the